АРХИТЕКТУРА И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО. РЕКОНСТРУКЦИЯ И РЕСТАВРАЦИЯ

УДК 72.03

К.Н. Гацунаев

НИУ МГСУ

ДОМ Ф.О. ШЕХТЕЛЯ НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ УЛИЦЕ КАК ОБЪЕКТ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ*

Аннотация. Рассмотрены архитектурные особенности собственного дома Ф.О. Шехтеля на Большой Садовой улице в Москве, построенного в 1910 г., который стал своеобразным итогом творческой деятельности самого известного архитектора эпохи Серебряного века. Отмечен высочайший профессионализм зодчего, который проявился как в композиционных решениях и системе декора здания, так и в организационно-технических аспектах его строительства. Сделан краткий обзор основных исторических и культурных событий, связанных с бывшей городской усадьбой Ф.О. Шехтеля, поскольку она на протяжении нескольких десятилетий являлась одним из центров культурной жизни Москвы.

Ключевые слова: модерн, неоклассицизм, МАО, Московское архитектурное общество, особняк, творческий метод, кредо, Серебряный век, композиционные принципы, Ф.О. Шехтель

DOI: 10.22227/1997-0935.2016.10.14-23

Русская культура Серебряного века была объектом всеобъемлющего исследования на протяжении последних тридцати лет. Особое внимание уделялось архитектуре модерна — стиля, развивавшегося в нашей стране в период с 1895 по 1917 г. Как архитектурному процессу в целом, так и творчеству крупнейшего мастера эпохи московского модерна — Ф.О. Шехтелю — посвящены фундаментальные работы и отдельные статьи. Следует отметить работы Е.И. Кириченко [1], М. Фединой [2], М.В. Нащокиной [3, 4], Т.А. Молоковой и В.П. Фролова [5]. Внимание исследователей привлекает неоклассицистическая версия модерна и влияние античного наследия на русскую архитектуру XIX–XX вв. Данной проблематике посвящены работы М.В. Нащокиной [6], Т.А. Молоковой и В.П. Фролова [7]. Уже в начале XX в. выдающиеся архитекторы дают теоретическое обоснование набирающему силу неоклассицизму. Широкую известность получили работы П. Беренса [8], И.А. Фомина [9], самого Ф.О. Шехтеля [10]. Проблемам развития русской архитектуры рубежа XIX–XX вв. посвящены работы американского исследователя У. Брумфилда [11–16]. Неоднократно обращался к анализу творчества Ф.О. Шехтеля А.В. Иконников [17–20]. В рамках данной статьи эти исследования представляют несомненный интерес, поскольку последний дом Ф.О. Шехтеля был построен именно в период его увлечения эстетикой неоклассицизма.

* Работа выполнена в рамках гранта РГНФ № 15-01-00312 «Архитектурные памятники Москвы: прошлое и настоящее».

Особняк на Большой Садовой улице стал последним из домов, построенных Шехтелем для своей семьи. Это здание по целому ряду свойств и характеристик можно отнести к числу самых совершенных произведений ведущего зодчего московского модерна. Особняк представляет собой итог длившейся более 25 лет творческой деятельности. В доме на Большой Садовой нашли воплощение наиболее яркие черты творческого метода зодчего. Здесь проявилось свойственное Шехтелю своеобразие в интерпретации архитектурного исторического наследия.

Одной из главных задач при проектировании дома для себя становится выражение личностного самосознания и понимания своего места в мире, представление о личности как о самоценном и неповторимом явлении. Собственные дома архитекторов, как правило, отмечены ярко выраженным индивидуальным началом и воплощением творческого программного кредо.

Три собственных дома и две дачи Шехтеля, спроектированные им в разное время, позволяют составить представление об изменении эстетических взглядов мастера и его творческих предпочтений. Для исследователя несомненный интерес представляют и те черты, что объединяют все эти разновременные постройки и обеспечивают их общую содержательную основу. Последний в своей жизни собственный дом Ф.О. Шехтель строит на приобретенном им участке по адресу Большая Садовая улица, 4.

В декабре 1909 г. он подает прошение о разрешении ему строительства на этом участке двух новых каменных зданий. Главное жилое строение задумывалось двухэтажным с цокольным полуподвалом. Его дополняла одноэтажная каменная пристройка с проездом во двор. В глубине участка предполагалось возвести трехэтажное каменное жилое строение с подвалом. Представленный проект так и не был полностью реализован. Дворовый корпус, например, был выполнен в два этажа и по объему мало отличался от корпуса, расположенного по красной линии Садового кольца.

Проект нового дома внешне резко контрастирует с предшествующим семейным гнездом Шехтеля. Так, сохранившийся до наших дней дом в Ермолаевском переулке был выполнен в стилистике европейского Средневековья. Новая постройка с самого начала ассоциировалась с русским классицизмом. Избранные автором ордерные формы соответствовали торжественной величавой стилистике московского ампира послепожарного периода. Поскольку Садовое кольцо создавалось и застраивалось именно в эту эпоху, проект нового особняка носил явный отпечаток исторической преемственности. В то же время автор, переосмысливая классическое наследие и достигнув высокой степени мастерства на качественно новом уровне, возвращается к истокам своего творчества. Первый собственный московский дом Шехтеля на Петербургском шоссе также был построен в традициях классицизма.

Новое здание, несмотря на наличие приставных дорических колонн, отличается от большинства неоклассических построек, распространившихся в начале XX столетия. В композиции ощущается свойственная модерну и чуждая неоклассицизму приверженность к сложным ритмическим соотношениям, контрастным сочетаниям симметрии и асимметрии. Облик здания многообразен и декларативен. Использование ордера возрождает строгий и простой образ архитектуры эпохи классицизма. При этом отсутствует прямое цитиро-

вание, буквальное воссоздание приемов, применяемых зодчими послепожарной Москвы. На облик здания повлияли не какие-то конкретные постройки О.И. Бове, Д.И. Жилярди или А.Г. Григорьева. Речь идет о метафорическом переосмыслении московского ампириного наследия в целом. Композиционное решение фасада отражает умонастроения тревожной предреволюционной эпохи. Наряду с другими лучшими представителями русской интеллигенции Ф.О. Шехтель занят поиском устойчивых, безусловных, вечных ценностей. Именно такие нравственные, духовные и художественные ориентиры находят выражение в архитектуре его нового дома. Символом вечных ценностей как раз и считалась классика. К этому времени относится и признание архитектуры русского классицизма явлением национальной культуры. Произведения, соотносимые с этим наследием, рассматривались как выражение общечеловеческих и национальных ценностей одновременно.

Таким образом, обращаясь к русскому классическому наследию, Шехтель демонстрировал свою принципиальную приверженность идее общественной значимости искусства как решающей силы нравственного воздействия. Симметричный барельеф над пролетом входной арки является прямым выражением этого убеждения хозяина дома. Центральное место в композиции занимает древнегреческая богиня мудрости — Афина. Именно к ней с обеих сторон движутся музы живописи, скульптуры, музыки и архитектуры. Сюжет барельефа, с одной стороны, является воплощением творческой фантазии Ф.О. Шехтеля, а с другой — выражением его художественной программы. Идея вечной и абсолютной ценности искусства проявляется не только в сюжете, но и в стилистике барельефа. Расположение и трактовка фигур напоминают известное изображение панафинейских шествий на стенах Парфенона в афинском Акрополе — одного из главных храмов Древней Греции. Уравновешенность и гармоничность всех частей дома на Большой Садовой делает его наиболее интересным образцом неоклассицизма во всем творческом наследии Ф.О. Шехтеля.

Примечательно широкое использование Шехтелем диагональных, пересекающихся соответствий и ритмов. Форма главного окна-портика перекликается с окнами обеих этажей правой части здания. Балкон второго этажа и балюстрада аттика центральной части так же выполнены в едином ключе. Перекликаются и рельефные венки на фасаде в одноэтажной и двухэтажной частях здания. Внутренняя планировка дома на Большой Садовой аналогична построенным в совершенно иных стилях и иными средствами ранним особнякам Ф.О. Шехтеля. Смысловым, композиционным и пространственным ядром интерьера является большой холл. Его двойная высота (7 м) противопоставлена сравнительно небольшой высоте обеих этажей жилых боковых и задних помещений. Холл в доме мастера выполняет функцию общественного помещения, что отчасти объясняется соседством шехтелевского особняка с домом Московского архитектурного общества (МАО) в соседнем Ермолаевском переулке. Учитывая огромный масштаб деятельности Федора Осиповича в этой организации, необходимость каждодневных деловых и творческих контактов, дружеских встреч зачастую предполагала их проведение не только в доме МАО, но и в доме Шехтеля.

Холл не раз становился выставочным залом, «храмом искусства». На его стенах размещались, сменяя друг друга, экспонаты богатейшей художествен-

ной коллекции хозяина дома. Экспонировались и произведения членов его семьи, а также случались художественные выставки друзей и знакомых его детей. Как правило, это были сторонники авангардного искусства, отношение к которому самого Ф.О. Шехтеля было сдержанным, но не враждебным. Согласно устоявшейся московской традиции, дом имел два входа. Парадный вход был смещен в боковой торец и располагался сразу за проездной аркой. Вестибюль, расположенный в двух уровнях одноэтажной левой части здания, был соединен двумя дверными проемами с главным холлом и задней, хозяйственной частью. Черный ход, находящийся в тыльной части здания, со стороны двора вел в кабинет хозяина дома, в его мастерскую и в расположенные на втором этаже комнаты членов семьи. Таким образом, черный ход вел одновременно в жилую, рабочую и хозяйственную части дома. Чистота форм и сознательная скупость интерьера (потолок главного холла был выполнен в виде простых кессонов) в эстетическом и эмоционально-психологическом отношении соответствуют дизайнерским принципам рубежа 1920–1930-х гг. Примечательно, что в советские годы интерьер шехтелевского дома (уже после смерти автора) был переделан с привнесением элементов «дворцовости».

Степень зрелости мастера, накопленный организационный опыт с блеском проявились в процессе строительства дома на Большой Садовой. Если разрешение на строительство было оформлено лишь в 1909 г., то к концу августа 1910 г. здание фактически было готово, т.е. весь цикл строительных работ был выполнен в течение одного сезона. Такой темп ведения работ был обусловлен предварительным согласованием всех условий с подрядчиками и поставщиками строительного оборудования. Шехтель в этом процессе проявил себя не только как архитектор, дизайнер, организатор, но и как инженер. Здание имело систему парового отопления, выполненную по проекту хозяина дома. Все элементы и части здания говорят о стремлении автора проекта создать семейное гнездо для человека, в полной мере реализовавшего свои творческие возможности, и мастера, который более не чувствовал необходимости кому-либо что-либо доказывать, а стремился достойно встретить старость именно в этом доме.

Большую часть своей творческой биографии Шехтель утверждал идею об особой социальной роли искусства и благотворном влиянии красоты на человека. Зодчество в этом смысле представлялось ему тем более значимым, поскольку оно постоянно окружает человека своими произведениями и непосредственно воздействует на него. Мечта Шехтеля о синтезе искусств, способствующих созданию гармоничного, разумно организованного общества, органически обусловлена всем предшествующим жизненным опытом великого зодчего. В последнем полноценном произведении Федора Осиповича проявились его качества как мастера комфортабельных планировок, творца исключительных по своим строительно-техническим параметрам, прочности и красоте отделки зданий и в то же время человека, который взял на себя благородную задачу украсить жизнь общества в целом. Противоречий между высочайшим строительным качеством, рационализмом и уютностью спроектированных им зданий и представлениями художника о высокой социальной миссии зодчества никогда не было. Утилитарная функция архитектуры является только средством для реализации ее высшей цели — благотворного воздействия на души людей.

После революции, во время Гражданской войны и в 20-е гг. XX в. влиятельные политические и общественные организации (большая часть руководящего состава партии, Пролеткульт и др.) настаивали на необходимости решительного отказа от культурного наследия и немедленном формировании принципиально новой «пролетарской культуры». Считалось, что ввиду исчерпанности возможностей искусства его следует заменить «деланием вещей». Таким образом, художественная культура и утилитарное производство противопоставлялись друг другу. Оказавшись в совершенно новых и весьма опасных для него социальных условиях этого периода, Шехтель бескомпромиссно выбирает позицию: художник, всю свою жизнь прекрасно «делавший вещи», сознательно и решительно встал на защиту «бесполезного» искусства.

В настоящее время здания и сооружения, возведенные выдающимися архитекторами и представляющие собой совершенные образцы того или иного стиля, не ограничиваясь прежней формулировкой «памятники архитектуры», относят к более универсальной категории «объектов культурного наследия».

Такой подход тем более оправдан в случае с последним особняком Ф.О. Шехтеля. Те семь с половиной лет, что Федор Осипович прожил в своем доме, были наполнены многообразной творческой деятельностью, в т.ч. в МАО, здание которого находилось практически в одном дворе с домом архитектора.

Созданное еще в 1867 г. первое творческое объединение московских архитекторов и инженеров-строителей вело интенсивную и разностороннюю деятельность по изучению истории архитектуры и строительной техники, инициировало созыв съездов архитекторов и организацию архитектурных выставок. Официальной целью МАО было содействие распространению в России художественных и технических знаний, относящихся к архитектурно-строительной деятельности. Для поощрения исследований в области строительных материалов и технологий назначались конкурсы и премии за лучшие проекты и «сочинения». Важным направлением считалась организация обучения десятников из числа наиболее грамотных и опытных рабочих.

Ф.О. Шехтель возглавлял МАО с 1906 по 1922 г. Известно о его систематических встречах в собственном доме с ведущими членами Московского архитектурного общества: В.Д. Адамовичем, П.С. Бойцовым, Г.А. Гельрихом, И.В. Жолтовским, И.П. Машковым, А.Э. Эрихсоном и др.

В главном доме на Большой Садовой и в дворовом флигеле проживала не только большая и дружная семья выдающегося зодчего, но и его многочисленные родственники. Некоторые из них оставили яркий след в истории русской культуры. Сын архитектора — Лев Федорович Жегин (до первой мировой войны — Лев Францевич Шехтель) интересен не только как художник и теоретик искусства, но и как близкий друг и единомышленник В.В. Маяковского, С.В. Герасимова, В.Н. Чекрыгина, а также В.А. Фаворского и других членов объединений «Маковец» и «Путь живописи». В доме на Большой Садовой улице его комната на втором этаже выходила на уличный фасад большим тройным окном. Именно в ней часто гостил молодой Маяковский, а В.Н. Чекрыгин продолжительное время проживал в доме Шехтелей.

Фактически, первая книга стихов В.В. Маяковского с характерным названием «Я», была проиллюстрирована в 1913 г. совместными усилиями автора, Льва Жегина и Василия Чекрыгина в доме на Большой Садовой. После револю-

ции именно Л.Ф. Жегин стал инициатором создания группы художников «Маковец», просуществовавшей до 1926 г. и ставившей своей целью сохранение русских духовных начал на основе культурной преемственности. Для Советской России послереволюционной поры такая позиция требовала немалой смелости. Ведь даже название этого объединения московских художников было символом. Именно на холме Маковец Сергей Радонежский положил начало Свято-Троицкой лавре — средоточию православной русской культуры. В деле созидательного, примиряющего творчества Л.Ф. Жегин находил единомышленников среди самых разных художественных групп и направлений. Например, его ближайшими друзьями стали живописцы М.Ф. Ларионов, Н.С. Гончарова, А.А. Осмеркин. Произведения самого Льва Жегина хранятся в лучших собраниях России, включая Государственную Третьяковскую галерею, Русский музей и отдел графики Музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина.

Помимо широкого круга знакомств в художественной среде, Л.Ф. Жегин поддерживал тесную связь с представителями большой науки. Его хорошими друзьями были философ П.А. Флоренский и математик Н.Н. Лузин. Результатом длительного научного поиска стала посмертно изданная книга Л.Ф. Жегина «Язык художественного произведения (Условность древнего искусства)».

Младшая дочь Ф.О. Шехтеля — Вера Шехтель-Тонкова также стала художником, чье формирование началось в творческой атмосфере дома на Большой Садовой. Примечательными личностями были проживавшие во флигеле племянница Шехтеля — Вера Александровна Попова и родная сестра жены зодчего Вера Тимофеевна Жегина. В.А. Попова была одаренным скульптором и графиком. Художественное образование получила в Париже. В 1910-е гг. творчество Веры Поповой испытывает сильное влияние русского классицизма. Есть основания полагать, что именно В.А. Поповой был выполнен барельеф над входной аркой дома Ф.О. Шехтеля на Большой Садовой. В доме Шехтеля регулярно бывали ее братья Николай и Сергей Александровичи. Братья Поповы сыграли заметную роль в театральной жизни Москвы 1920–1930 гг. Н.А. Попов — режиссер театра В.Ф. Комиссаржевской, Малого театра (1907–1910, 1929–1934) и Большого театра (1919–1920, 1926–1927). Н.А. Попов стал автором первых работ о К.С. Станиславском. Общность интересов и любовь к театру сблизили братьев Поповых с Шехтелем. С.А. Попов, работавший в Художественном театре и в Театре имени К.С. Станиславского, оставил ценные мемуары об особенностях московской художественной жизни послереволюционного периода. Н.А. Попову принадлежит авторство воспоминаний о Ф.О. Шехтеле как о театральном художнике.

Вера Тимофеевна Жегина жила на втором этаже дворового флигеля вплоть до 1936 г. Сохранилось датированное 1925 г. удостоверение, подписанное Л.В. Маяковской, И.И. Нивинским, А.В. Шевченко и другими крупными художниками — выпускниками Строгановского училища. В нем отмечаются исключительные заслуги В.Т. Жегинной в сохранении библиотечного фонда училища в тяжелые годы разрухи. Примечательно, что ее родной брат — Николай Тимофеевич Жегин — считается спасителем фондов Дома-музея П.И. Чайковского в Клину в 1916–1926 гг. в бытность директором музея.

После выселения Ф.О. Шехтеля из его особняка новым обитателем дома стал Роберт Петрович Эйдеман — молодой, энергичный военачаль-

ник, сделавший стремительную карьеру в годы гражданской войны. С 1921 г. Р.П. Эйдеман командовал войсками Харьковского военного округа, а позже был заместителем командующего вооруженными силами Украины и Крыма. С 1925 по 1932 г. Эйдеман — начальник Военной академии имени М.В. Фрунзе. На этом посту он сумел привлечь в академию талантливых военных теоретиков, демонстрируя при этом незаурядную широту взглядов и не свойственную той эпохе степень терпимости ко вчерашним врагам. В период его руководства академией в число преподавателей вошел, например, видный деятель Белого движения, заместитель А.И. Деникина и П.Н. Врангеля генерал Я.А. Слащев. При непосредственной поддержке Эйдемана в эти годы осуществляются важные исследования по обобщению опыта гражданской войны в России и относительно характера войн будущего. Многие теоретические выводы и предположения Эйдемана позже нашли подтверждение в годы Великой Отечественной войны.

В 1927–1936 гг. Р.П. Эйдемман занимает пост ответственного редактора журнала «Война и революция» и в этом качестве руководит выпуском трехтомника «Гражданская война (1918–1921)». С 1932 г. Эйдеман приобретает всесоюзную известность в качестве председателя Центрального совета общества Осоавиахим. Несколько неожиданной для руководителя такого уровня и профессии является литературная деятельность Р.П. Эйдемана. Кадровый военный и ученый был автором многочисленных поэтических произведений, повестей и рассказов. Эйдеман входил в число делегатов Первого Всесоюзного съезда советских писателей в 1934 г. и был избран членом правления Союза советских писателей. В июне 1937 г. Эйдеман был приговорен к высшей мере наказания и расстрелян как член «антисоветской троцкистской военной организации». Двадцать лет спустя был полностью реабилитирован.

Согласно данным Е.И. Кириченко [21], во второй половине 1930-х гг. в дворе флигеле дома Шехтеля находилась мастерская известного советского скульптора Ивана Дмитриевича Шадра. Представитель первого поколения советских скульпторов, сын уральского плотника, он сумел получить основательную профессиональную подготовку как в дореволюционной России (в Рисовальной школе Общества поощрения художеств в Петербурге), так и в Париже у знаменитых французских скульпторов Ф.О. Родена и Э.А. Бурделя. Кроме Парижа И.Д. Шадр успел поработать и в Риме. Работы Ивана Шадра в 1920-е гг. получили широкую известность и признание. Наибольшая слава выпала на долю его скульптуры «Сеятель», поскольку ее изображение было отпечатано на советских ассигнациях того времени.

В настоящее время особняк Ф.О. Шехтеля, отреставрированный фондом «Стратегия», может быть использован для проведения экскурсий для студентов и старших школьников в качестве наглядного пособия в преподавании таких дисциплин, как «История», «История архитектуры и строительной техники», «Культурология». Имеется возможность не только внешнего осмотра здания, но и доступа внутрь по согласованию с администрацией фонда. Целесообразность использования данного объекта в учебном процессе обусловлена следующими важными обстоятельствами:

- последний собственный дом Ф.О. Шехтеля является своеобразной иллюстрацией к социокультурным реалиям русского Серебряного века;

- существует очевидная и непосредственная связь объекта с жизнью и творчеством выдающихся деятелей отечественной культуры (В.В. Маяковский, И.Д. Шадр, Н.С. Гончарова, М.Ф. Ларионов, А.А. Осмеркин, Р.П. Эйдемман и др.);
- усадебный комплекс Федора Осиповича Шехтеля является удачным примером восстановления почти утраченного памятника начала XX в. (в начале 1990-х гг. оказавшееся бесхозным строение подверглось хищническому разграблению и разрушению).

Библиографический список

1. Кириченко Е.И. Архитектурное наследие Федора Шехтеля в Москве. М. : ИД Руденцовых, 2009. 360 с.
2. Архитектурная сказка Федора Шехтеля: к 150-летию со дня рождения Мастера. М. : Русский импульс, 2010. 264 с.
3. Нащокина М.В. Архитекторы московского модерна. Творческие портреты. 3-е изд. М. : Жираф, 2005. 560 с.
4. Нащокина М.В. Московский модерн. 3-е изд., пересм., испр. и доп. СПб. : Коло, 2011. 791 с.
5. Молокова Т.А., Фролов В.П. Памятники культуры Москвы: из прошлого в будущее. 2-е изд., испр. и доп. М. : Изд-во АСВ, 2010. 168 с. (Библиотека научных разработок и проектов МГСУ)
6. Нащокина М.В. Античное наследие в русской архитектуре николаевского времени. М. : Прогресс-Традиция, 2011. 613 с.
7. Молокова Т.А., Фролов В.П. Влияние итальянской архитектуры на градостроительство России // Вестник МГСУ. 2011. № 4. С. 128–134.
8. Беренс П. Праздник жизни и искусства // Мастера архитектуры об архитектуре : Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов. М. : Искусство, 1972. Зарубежная архитектура. Конец XIX–XX века. С. 10–11.
9. Шехтель Ф.О. Сказка о трех сестрах: архитектуре, скульптуре и живописи // Мастера советской архитектуры об архитектуре : Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : в 2 т. М. : Искусство, 1975. Т. 1. Советская архитектура. С. 14–22.
10. Фомин И. Московский классицизм // Мир искусства. 1904. № 7. С. 189.
11. Brumfield W.C. Gold in Azure: one thousand years of Russian architecture. Boston, MA : David R. Godine, Publisher, 1983. 429 p.
12. Brumfield W.C. The origins of modernism in Russian architecture. Berkeley, CA : University of California Press., 1991. 343 p.
13. Brumfield W.C. A history of Russian architecture. Seattle, WA : University of Washington Press., 1993. 644 p.
14. Commerce in Russian Urban Culture: 1861–1914 / ed. by W.C. Brumfield, B.V. Anan'ich, Yu.A. Petrov. Washington, D.C. : Woodrow Wilson Center Press ; Baltimore, MD : The Johns Hopkins University Press. 2001. 239 p.
15. Reshaping Russian Architecture: Western Technology, Utopian Dreams / ed. by W.C. Brumfield. Cambridge : Cambridge University Press ; [Washington, D.C.] : Woodrow Wilson Center Press, 1990. 222 p.
16. Russian Housing in the Modern Age: Design and Social History / ed. by W.C. Brumfield, B.A. Ruble. Cambridge : Cambridge University Press ; Washington, D.C. : Woodrow Wilson Center Press, 1993. 322 p.
17. Иконников А.В. Художественный язык архитектуры. М. : Искусство, 1985. 175 с. (Проблемы искусства и архитектуры)
18. Иконников А.В. Каменная летопись Москвы. М. : Моск. рабочий, 1978. 352 с.
19. Иконников А.В. Архитектура Москвы. XX век. М. : Моск. рабочий, 1984. 222 с.

20. Иконников А.В. Утопическое мышление и архитектура. М. : Архитектура-С, 2004. 399 с. (Специальность «Архитектура»)

21. Кириченко Е.И. Большая Садовая улица, 4. М. : Моск. рабочий, 1989. 77 с. (Биография московского дома)

Поступила в редакцию в июне 2016 г.

Об авторе: **Гацунаев Константин Николаевич** — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории и философии, **Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (НИУ МГСУ)**, 129337, г. Москва, Ярославское шоссе, д. 26, 8 (499) 183-21-29, gatsunaev58@mail.ru.

Для цитирования: *Гацунаев К.Н.* Дом Ф.О. Шехтеля на Большой Садовой улице как объект культурного наследия // Вестник МГСУ. 2016. № 10. С. 14–23. DOI: 10.22227/1997-0935.2016.10.14-23

K.N. Gatsunaev

F.O. SCHECHTEL'S HOUSE ON BOLSHAYA SADOVAYA STREET AS AN OBJECT OF CULTURAL HERITAGE

Abstract. F.O. Schechtel's private house on Bolshaya Sadovaya Street in Moscow built in 1910 became a peculiar result of creative activity of the most famous architect of an era of "Silver age" of the Russian culture. The highest professionalism of the architect was expressed not only in composite decisions and the system of decor of the building, but also in organizational and technical aspects of his construction. The former F.O. Schechtel's mansion for several decades has been one of the centers of Moscow's cultural life. The memorial value of the house consists not only of its architectural advantages. The building keeps the memory of F.O. Schechtel — a first-class architect, stenographer, illustrator and graphic artist, a master of applied art, a public figure and a teacher. He personified the best qualities of Russian intellectuals: high ethical standards and active living position. The activity of the architect Schechtel was exclusively fruitful both in quantitative, and in qualitative sense. There are about fifty buildings in Moscow which were constructed according to his projects. Each of them comprised opening and generating of a new direction or introduction of new methods of construction. Schechtel gave other architects an opportunity to further develop these methods. The structures built upon Schechtel's projects in many respects have defined unique lines of Moscow city landscape of the end of 19th — the beginning of the 20th centuries. Numerous relatives of Schechtel lived in the mansion and in its wings in addition to the head of the family. The contribution of each of them to the development of the Russian culture is significant.

Key words: Art Nouveau, neoclassicism, MAS (Moscow architectural society), mansion, creative method, credo, "Silver age", composition principles, F.O. Schechtel

References

1. Kirichenko E.I. *Arkhitkturnoe nasledie Fedora Shekhtelya v Moskve* [Architectural heritage of Fedor Schechtel in Moscow]. Moscow, ID Rudentsovykh Publ., 2009, 360 p. (In Russian)
2. *Arkhitkturnaya skazka Fedora Shekhtelya: k 150-letiyu so dnya rozhdeniya Mastera* [Architectural Fairy Tale of Fedor Schechtel: to the 150th Anniversary since the Birth of the Master]. Moscow, Russkiy impul's Publ., 2010, 264 p. (In Russian)
3. Nashchokina M.V. *Arkhitkturny moskovskogo moderna. Tvorcheskies portrety* [Architects of the Moscow Art Nouveau. Creative Portraits]. 3rd edition. Moscow, Zhiraf Publ., 2005, 560 p. (In Russian)
4. Nashchokina M.V. *Moskovskiy modern* [Art Nouveau of Moscow]. 3rd edition, revised and enlarged. Saint Petersburg, Kolo Publ., 2011, 791 p. (In Russian)

5. Molokova T.A., Frolov V.P. *Pamyatniki kul'tury Moskvy: iz proshlogo v budushchee* [Monuments of Moscow Culture: from the Past to the Future]. 2nd, edition, revised and enlarged. Moscow, ASV Publ., 2010, 168 p. (Biblioteka nauchnykh razrabotok i proektov MGSU [Library of Scientific Developments and Projects of MGSU]) (In Russian)
6. Nashchokina M.V. *Antichnoe nasledie v russkoy arkhitekture nikolaevskogo vremeni* [Antique Heritage in the Russian Architecture of the Nicholas Time]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2011, 613 p. (In Russian)
7. Molokova T.A., Frolov V.P. Vliyanie ital'yanskoy arkhitektury na gradostroitel'stvo Rossii [Influence of the Italian Architecture on Town-Planning of Russia]. *Vestnik MGSU* [Proceedings of Moscow State University of Civil Engineering]. 2011, no. 4, pp. 128–134. (In Russian)
8. Berens P. Prazdnik zhizni i iskusstva [The Fest of Life and Art]. *Mastera arkhitektury ob arkhitekture : Izbrannye otryvki iz pisem, statey, vystupleniy i traktatov* [Masters of Architecture about Architecture : Collected Excerpt of Letters, Articles, Reports and Treatises]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1972. Zarubezhnaya arkhitektura. Konets XIX–XX veka [Foreign Literature. End of 19th–20th Centuries], pp. 10–11. (In Russian)
9. Shekhtel' F.O. Skazka o trekh sestrah: arkhitekture, skul'pture i zhivopisi [Tale of Three Sisters: Architecture, Sculpture and Fine Art]. *Mastera sovetской arkhitektury ob arkhitekture : Izbrannye otryvki iz pisem, statey, vystupleniy i traktatov* [Masters of Soviet Architecture about Architecture : Collected Excerpt of Letters, Articles, Reports and Treatises]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1975, vol. 1. Sovetskaya arkhitektura [Soviet Architecture], pp. 14–22. (In Russian)
10. Fomin I. Moskovskiy klassitsizm [Moscow Classicism]. *Mir iskusstva* [World of Art]. 1904, no. 7, p. 189. (In Russian)
11. Brumfield W.C. *Gold in Azure: One Thousand Years of Russian Architecture*. Boston, MA, David R. Godine, Publisher, 1983, 429 p.
12. Brumfield W.C. *The Origins of Modernism in Russian Architecture*. Berkeley, CA, University of California Press, 1991, 343 p.
13. Brumfield W.C. *A History of Russian Architecture*. Seattle, WA, University of Washington Press, 1993, 644 p.
14. Brumfield W.C., Anan'ich B.V., Petrov Yu.A., editors. *Commerce in Russian Urban Culture: 1861–1914*. Washington, D.C., Woodrow Wilson Center Press; Baltimore, MD, The Johns Hopkins University Press, 2001, 239 p.
15. Brumfield W.C., editor. *Reshaping Russian Architecture: Western Technology, Utopian Dreams*. Cambridge, Cambridge University Press; Washington, D.C., Woodrow Wilson Center Press, 1990, 222 p.
16. Brumfield W.C., Ruble B.A., editors. *Russian Housing in the Modern Age: Design and Social History*. Cambridge, Cambridge University Press ; Washington, D.C., Woodrow Wilson Center Press, 1993, 322 p.
17. Ikonnikov A.V. *Khudozhestvennyy yazyk arkhitektury* [Artistic Language of Architecture]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1985, 175 p. (Problemy iskusstva i arkhitektury [Problems of Art and Architecture]) (In Russian)
18. Ikonnikov A.V. *Kamennaya letopis' Moskvy* [Stone Chronicles of Moscow]. Moscow, Moskovskiy rabochiy Publ., 1978, 352 p. (In Russian)
19. Ikonnikov A.V. *Arkhitektura Moskvy. XX vek* [Architecture of Moscow. 20th Century]. Moscow, Moskovskiy rabochiy Publ., 1984, 222 p. (In Russian)
20. Ikonnikov A.V. *Utopicheskoe myshlenie i arkhitektura* [Utopian Thinking and Architecture]. Moscow, Arkhitektura-S Publ., 2004, 399 p. (Spetsial'nost' «Arkhitektura» [Specialty "Architecture"]) (In Russian)
21. Kirichenko E.I. *Bol'shaya Sadovaya ulitsa, 4* [Bolshaya Sadovaya Street, 4]. Moscow, Moskovskiy rabochiy Publ., 1989, 77 p. (Biografiya moskovskogo doma [Biography of a Moscow House]) (In Russian)

About the author: **Gatsunaev Konstantin Nikolaevich** — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of History and Philosophy, **Moscow State University of Civil Engineering (National Research University) (MGSU)**, 26 Yaroslavskoe shosse, Moscow, 129337, Russian Federation; +7 (499) 183-21-29; gatsunaev58@mail.ru.

For citation: Gatsunaev K.N., Dom F.O. Shekhtelya na Bol'shoy Sadovoy ulitse kak ob"ekt kul'turnogo naslediya [F.O. Schechtel's House on Bolshaya Sadovaya Street as an Object of Cultural Heritage]. *Vestnik MGSU* [Proceedings of Moscow State University of Civil Engineering]. 2016, no. 10, pp. 14–23. (In Russian) DOI: 10.22227/1997-0935.2016.10.14-23